

Дальневосточный государственный университет
Юридический институт
Центр сравнительного правоведения России и стран АТР

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО
В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

**Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной памяти профессора П.С. Дагеля**

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2010

УДК 343
ББК 67.99(2)8
У26

Научный редактор:

А.И. Коробеев – докт. юрид. наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Уголовная политика и право в эпоху перемен : материалы
У26 международной научно-практической конференции, посвящен-
ной памяти профессора П.С. Дагеля / науч. ред. проф. А.И. Ко-
робеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – 368 с.

ISBN 978-5-7444-2416-9

Настоящий сборник включает в себя статьи, подготовленные участ-
никами международной научно-практической конференции, прошед-
шей 9 октября 2009 г. во Владивостоке и посвященной 80-летию со дня
рождения выдающегося российского ученого-правоведа доктора юри-
дических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, ос-
нователя дальневосточной школы криминалистов Плехана Сергеевича
Дагеля.

Предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юриди-
ческих вузов, работников правоприменительных органов.

у 1207000000
180(03)-2010

УДК 343
ББК 67.99(2)8

© Дальневосточный государственный
университет, 2010
© ЮИ ДВГУ, 2010

ISBN 978-5-7444-2416-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник статей подготовлен по итогам междуна-
родной научно-практической конференции, состоявшейся во
Владивостоке и проведенной на базе Юридического института
Дальневосточного государственного университета 9 октября
2009 г. Конференция была посвящена 80-летию со дня рож-
дения выдающегося российского ученого-правоведа – доктора
юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки
РСФСР, основателя дальневосточной школы криминалистов –
Плехана Сергеевича Дагеля.

Имя П.С. Дагеля стоит в одном ряду с именами видных рос-
сийских правоведов (как дореволюционного, так и советского
и постсоветского периодов). Его трудами оно вписано в сокро-
вищницу российской юриспруденции, а делами – созданием
кафедры уголовного права Дальневосточного государственного
университета, воспитанием учеников и последователей – в
историю отечественной высшей школы.

Плехан Сергеевич Дагель (1929 – 1983 гг.) родился 26 де-
кабря 1929 г. в Ленинграде в семье педагогов. Его детские и
юношеские годы прошли в родном городе. В 1948 г. поступил
на юридический факультет Ленинградского государственного
университета, который с отличием окончил в 1953 г. Ему
прочат большое будущее на научном поприще, но П.С. Дагель
идет на практическую работу в органы прокуратуры. В тече-
ние восьми лет он трудится вначале в должности следователя,
затем – помощника прокурора, а впоследствии – прокурором
отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел
прокуратуры Карельской АССР.

За годы практической работы Плехан Сергеевич понял, на-
сколько важна постоянная связь науки и практики. Аспиран-
туру он окончил заочно, подготовив и успешно защитив в ЛГУ
под руководством профессора М.Д. Шаргородского кандидат-
скую диссертацию на тему «Роль уголовной репрессии в борь-
бе с преступностью».

В 1961 г. П.С. Дагель начал свою научную и педагогиче-
скую деятельность в Дальневосточном государственном уни-

РАЗДЕЛ I. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Уголовная политология и уголовная политика: необходимость нового подхода

*А.Э. Жалинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
(Государственный университет – Высшая школа экономики)*

Постановка проблемы. Уголовная политика, или то, что ею чаще всего считают, на первый взгляд, за многие годы исследована достаточно основательно¹. Здесь следует отдать должное идеям П.С. Дагеля, в частности высказанным в 1982 г. в его книге «Проблемы советской уголовной политики»². Многие из них были развиты в работах его учеников, прежде всего А.И. Коробеева³. Иные идеи П.С. Дагеля повлияли сильно, но неявно на труды других исследователей. Все это заслуживает специального анализа, но здесь выделим лишь несколько соображений П.С. Дагеля, наиболее близко относящихся к представленному далее тексту.

Это, прежде всего, достаточно четкое разграничение уголовной политики и права. Затем – структурирование уголов-

¹ См.: Н.А. Лопашенко. Уголовная политика. М., 2009.

² См.: Дагель П.С. Избранные труды / Науч. ред. и предисловие А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 268-316.

³ См., например: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987; Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы развития // Проблемы уголовной политики. Красноярск, 1989. С. 35-53; Коробеев А.И. Соотношение принципов уголовно-правовой политики и принципов уголовного права // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2001. С. 73-85; Полный курс уголовного права в 5-ти томах. Том I. Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 70-131 и др.

ной политики, в частности выделение элементов управления. Наконец, анализ факторов и научных основ уголовной политики.

Дело, кажется, лишь за тем, чтобы внедрить достижения теории в равнодушную к ней практику. Быть может, это действительно так, и вероятно, многие высказанные в литературе суждения в самом деле заслуживают лучшей участи.

Именно поэтому предлагается разграничить уголовную политику и область знаний об уголовной политике, институализировав последнюю как уголовную политологию – отдельную дисциплину в структуре правоведения. Это, возможно, позволит расширить понимание уголовной политики, выявить общие и ситуационные, теоретические и методические основания уголовно-политических исследований, глубже анализировать политическое поведение в сфере действия уголовного закона, в целом политическую составляющую процессов борьбы с преступностью, как опираясь на достижения современной политологии и иных общественных и экономических наук, так и учитывая потребности практики.

При этом, разумеется, должна учитываться противоречивость мнений о природе политики, понимании политической науки, собственно о самой возможности признания ее наукой.

Однако, так или иначе, исходным является тезис, по которому уголовная политология как отдельная отрасль знаний, статус которой нуждается в обсуждении, могла бы обеспечивать получение поддающейся эмпирической проверке и научной оценке информации различного уровня о тех политических реалиях и их специфических чертах, которые связаны с использованием уголовного права как специфического инструмента социальной власти.

Для обоснования этого тезиса далее рассматриваются: а) современные представления об уголовной политике как одна из основ уголовной политологии; б) современные потребности страны в уголовно-политической эмпирической и обобщенной информации; в) предмет и задачи уголовной политологии; г) место уголовной политологии в правовой науке; д) возможности практического использования данных уголовной политологии.

Современные представления об уголовной политике.

Их анализ необходим уже потому, что никакое наблюдение в принципе не может осуществляться на собственной основе, исключительно с чистого листа. Поэтому необходим как учет сделанного в обществоведении, так и осознание отношения к политике вообще и уголовной политике в частности, укоренившегося в общественном сознании.

В современной уголовно-правовой литературе, как уже отмечалось, уголовной политике уделено много внимания, причем нередко в публикациях, ей специально не посвященных. Особо следует отметить, кроме работ П.С. Дагеля и А.И. Коробеева, вышедшие уже в процессе социальных перемен работы А.И. Алексеева, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, С.Е. Вицина, Б.Я. Гаврилова, Ю.В. Голика, Г.Ю. Лесникова, Н.А. Лопашенко, П.Н. Панченко и других.

Несомненный интерес в частности представляет понимание, хотя и не конкретизированное, принципов уголовной политики, стремление, так или иначе, разграничить реальные процессы и знание об этих процессах, определив, хотя бы общим образом, их содержание. Несомненно, являются фактом общественного сознания оценки состояния уголовной политики, пусть нередко выраженные на субъективной основе и в алармистском духе. Следует приветствовать проявившееся стремление к дифференцированному рассмотрению политических теорий природы преступности, что особенно проявляется в традиционной для отечественных работ критике либерализма, не всегда, правда, правильно понимаемого. Интересно стремление увязать политические процессы с состоянием уголовного законодательства и уголовно-правовой техники.

Вместе с тем, как уже отмечалось, по ряду причин, часто объективного характера, в юридической литературе не дано достаточного анализа сущности и содержания уголовной политики. Укажем лишь на некоторые проявления дефицита такого рода.

Прежде всего отсутствует информационно насыщенное, обладающее различающим потенциалом, понимание природы,

специфики политического, отличий политики от иных процессов, пусть стратегических, т.е. пределов и природы политической составляющей противодействия преступности (борьбы с ней, ее контроля, ликвидации и пр.) Это крайне сложная и спорная проблема. Ее решение могло бы определить и легитимировать предмет уголовно-политических исследований, обеспечить действительную новизну получаемой информации. Пока же уголовная политика определяется в лучшем случае как область отношений по поводу власти, господства и управления в обществе, как участие в делах государства, направление деятельности, а не деятельность в сфере борьбы с преступностью⁴.

Возможно, такое положение сложилось потому, что юристы едва ли не полностью игнорируют современную политологию, ее понятийный аппарат и выраженные в ней взгляды, предпочитая обращаться только к своим предшественникам и ограничиваясь преимущественно обсуждением различий уголовной политики и смежных ее видов. Во всяком случае отсылки к политологической литературе в публикациях обычно отсутствуют, а характеристика политических теорий если и дается, то скорее понаслышке. Так или иначе, уголовной политикой чаще всего именуются либо общие рассуждения специалистов в области уголовного права о тенденциях уголовного (и смежного) законодательства, предупреждения преступности, либо сами эти процессы.

Предмет уголовной политики как специфического социального процесса исчезает.

Далее, уголовная политика понимается практически по существу бессубъектно, только как функция государства, которая, по мнению большинства авторов, рассматривается как единый, внутренне монолитный, не противоречивый субъект социального действия с неограниченными возможностями

⁴ При этом следует признать, что такое определение богаче, чем рассмотрение правовой политики как комплекса целей, мер, задач, программ, реализуемых в сфере права и посредством права. См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 309.

ми⁵. Обычно подчеркивается особо, что уголовная политика - это государственная деятельность, которая не может быть ни в каком объеме делегирована никому, а напротив, общество делегирует соответствующие полномочия государству. Объясняется это традициями, а обосновывается, чаще всего, лингвистическими соображениями, обращенными к реалиям социальных процессов. Например, необходимостью разграничения уголовной политики и политики противодействия преступности, также государственной⁶.

Избыточное и необоснованное «государствление» уголовной политики влекло и влечет много последствий пережиточного характера. Укрепляется социальный патернализм, влекущий пассивность в среде противодействия преступности и парадоксально связанный с этим уголовно-правовой популизм. Даже квалифицированные юристы нередко сводят уголовную политику к совершенствованию уголовного законодательства. Специфические задачи и механизмы реальных политических процессов в связи с использованием уголовного права по существу не ставятся. Соотношение политики и права не рассматривается. Обращение к уголовной политике обычно перерастает в статистический анализ преступности и рассуждения о возрастании ее угрозы.

Конституционная характеристика ветвей государственной власти и их задач игнорируется. Проблема влияния политических сил и выбора оптимальных отсутствует. О деятельности политических партий и центров влияния речи нет. Противоречия социального развития в их современном состоянии и трудности выращивания институтов замалчиваются.

В итоге, в полном противоречии с реальностью уголовная политика в юридической литературе представлена не

⁵ Сведение политики к государственной деятельности имеет место и в общей политологии. Однако, здесь рассматриваются такие проблемы как политика меньшинства, политическое поведение, относимое к широкому кругу субъектов и другие не связанные с государством проблемы. См., например: Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001. С. 768.

⁶ См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 48-49

как сложный процесс выбора, принятия и реализации решений в условиях постоянного дефицита политических и иных ресурсов, а в лучшем случае как интеллектуальный диктат. Собственно, отсюда и сосредоточенность на усилении централизованного управления и на необходимости постоянного усиления и так жестких уголовно-правовых мер.

Наконец, хотя это далеко не все, опасным проявлением дефицита, вероятно, деформирующим представления о реальной уголовной политике, является отсутствие хотя бы возможно обоснования предлагаемых суждений. В литературе нередко встречается избыточная критика деятельности государства в сфере действия уголовного закона. Возможно, она иногда правильна, но необходимой для ее обоснования информацией юристы, как правило, по природе юридической профессии не обладают. В особенности специалисты, не занимающиеся экономической преступностью, плохо представляют себе экономические и системно более высокие политические ограничения уголовной политики. Сколько-нибудь серьезные рекомендации отсутствуют, и критика кажется наивной⁷.

Вывод. Имеющийся дефицит научного знания следовало бы устранить. Дальнейшие исследования политической составляющей процессов определения преступного и его устранения из социальной практики непременно должны, сохраняя при необходимости полемический характер, опираться на имеющиеся достижения политических и смежных с ними общественных и экономических наук. Таким образом, необходимо развитие ориентированной практически отрасли знания, которая бы реально отражала научные основы общей политологии, имела своим объектом уголовную политику как разветвленную социальную реальность, в своих целях и свои-

⁷ Эта проблема является более общей, и ее рассмотрение иногда сложно не столько интеллектуально, сколько психологически. Не хочется повторять, что бесконечные заявления лиц, находящихся на государственной службе, о глобальной криминализации общественных отношений в России, о безудержной либерализации уголовного законодательства объективно вредны и не менее, чем искажение исторических фактов, относящихся к прошлому.

ми методами получала и перерабатывала бы информацию о состоянии и путях совершенствования борьбы с преступностью, как она признана законом, имея возможности проверять и аргументировать получаемые выводы.

Это предложение учитывает некоторые взгляды, ранее высказанные в литературе, но нуждается в обосновании, прежде всего обращением к реальным социальным потребностям.

Современные потребности страны в уголовно-политической информации. Они определяются реальным состоянием как преступности и порождающих ее явлений, так и процессов, связанных прежде всего с формированием и реализацией задач и средств уголовного права, его инфраструктуры, правового и кадрового обеспечения.

При этом нужно иметь в виду, что:

а) уголовная политика должна быть осознана как социальная реальность, т.е. институты, контекст, особого рода целеполагающая и инструментальная деятельность, ее результаты, трудно распознаваемые и оцениваемые научным сознанием;

б) представляя собой системно высший, но не единственный способ воздействия на преступность, уголовная политика зависит от состояния социальных процессов, определяется ими, но может все же оцениваться по конституционности, собственной организационно-управленческой эффективности и социальной справедливости;

в) информация о реальном состоянии уголовной политики и проекты ее совершенствования принципиально субъективны, определяясь интересами и установками социальных сил, при этом оценки состояния уголовной политики и ее структурных элементов крайне трудно переводятся в действия и решения.

Потребности в получении уголовно-политической информации раскрываются, например, следующими вопросами:

Какие надежды возлагают на уголовное право общество в целом и отдельные социальные группы?

Почему судимость в России резко отличается от судимости в иных странах, являясь, за некоторыми исключениями, и более высокой и более суровой, но не более эффективной?

Если на протяжении очень многих лет не фиксируется статистикой действительное состояние преступности, то под влиянием каких системных факторов?

Кем реально, под чьим влиянием и правильно ли, т.е. справедливо и эффективно ли сформирована система уголовно-правовых запретов, особенно в сфере новых социальных процессов и, соответственно, каков реальный спрос общества на действие уголовного закона?

Может ли уголовное право быть беспристрастным и безопасным для лиц, не нарушающих интересы общества?

Каковы причины низкого авторитета системы уголовной юстиции, если он действительно таков?

Чего хотят и что могут делать политики в сфере действия уголовного права, каковы их возможности?

Перечень таких вопросов можно продолжить.

Но именно для ответа на них нужно получать информацию, по меньшей мере, о следующем:

- какова политическая составляющая процессов воздействия на преступность;

- какие решения признаются политическими и каково их соотношение с законодательными, организационно-правовыми и правоприменительными решениями;

- кто, на какой основе и в каких процедурах принимает политические решения, которые должны, так или иначе, определять действие и эффективность уголовного права, его задачи и границы, либо влияет на процессы их разработки и принятия;

- каковы научные и иные информационные основы, развитость, содержание и результативность общественного дискурса по вопросам уголовной политики;

- как осуществляется и достаточен ли государственный и общественный контроль уголовной политики.

Вывод. Необходимостью постоянного получения этой информации определяется обсуждаемое ниже понимание объекта, предмета уголовной политологии, а на этой основе ее методов и методик, задач и содержания.

Уголовная политика как объект уголовной политологии. Объектом уголовной политологии является вся уголовная политика как часть социальной политики, проводимой в контексте социальных процессов различного уровня, т.е. повторим – деятельность, институты, контекст деятельности, результаты. При столь общем подходе остается понять, каковы специфические черты этих составляющих, например, как реально осуществляются уголовно – политические процессы и в чем они состоят.

Уголовная политика, как бы она ни определялась юристами, обязательно имеет как общие черты, присущие политике как социальной реальности, и разрабатываемые в политологии и смежных дисциплинах, так и специфические черты, отражающие собственно ее природу и назначение. Игнорирование общих черт политики, ее природы, свойств, содержания, структуры по сути полностью исключает возможность представления уголовной политики как целостного, реально существующего объекта.

Практически это означает, что уголовно-политические решения принимаются и должны приниматься в структуре социальной политики внутри системы иных политических решений. Это крайне важно, с одной стороны, для подавления ведомственного эгоизма и профессиональной агрессивности юристов, чаще всего, правда, выражающейся в риторике, а с другой – для обеспечения учета всех необходимых факторов.

В литературе представлены различные, хотя часто и весьма туманные, характеристики политики и ее различные модели как объекта⁸. В данном случае внимание привлекается лишь к тем общим чертам политики, которые наиболее существенны для представления политики уголовной как объекта.

Политическая составляющая политики. Такая постановка вопроса кажется странной, но она необходима, ибо содержание и структуру политики образуют самые различные виды деятельности. Это наглядно показала ситуация экономического кризиса, когда политические структуры совершенно

⁸ См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2000. С. 53.

обоснованно взяли на себя решение экономических проблем, спасение банков, финансирование предприятий, предупреждение безработицы, а до этого – проблему пенсионных льгот, распределения лекарств, даже оплаты транспортных расходов.

Применительно к уголовному праву разграничение юридического и политического вообще крайне важно. Чрезвычайно упрощенно можно сказать, что здесь средствами политики принимаются предправовые, содержательно регулятивные решения, а в сфере юридической политика ограничивает себя обеспечением перевода этих решений в нормативно-правовую форму. Потому неточно считать, что криминализация и декриминализация являются в целом методами политики и уголовной политики. Здесь именно необходимо различать политическую составляющую и процесс ее юридической реализации. В политологической литературе проблематика политической составляющей, следует признать, решается более чем неопределенно. Однако для нужд уголовной политики и, главное, практики рассмотреть ее необходимо.

При ориентированном на практическое употребление определении политического качества деятельности можно согласиться с позицией Г.Ю. Лесникова о том, что тот или иной вопрос является (становится) политическим, когда он затрагивает большие массы людей, страну, государство, части государства. Вопрос может быть политическим какое-то время, затем перестать быть таковым⁹.

К этому соображению следует добавить ключевые слова, соотносимые с политической составляющей, а именно: власть, понятие власти, структуры власти, компетенция, сильные конституционно и реально институты, конкуренция как преодоление дефицита власти, ликвидация препятствий, воля, дискурс и согласие, обеспечение, придание импульсов, постановка сверхбарьерных задач и другие.

Российская практика подтверждает это. При всей осторожности оценки борьбы с коррупцией она началась на основе по-

⁹ См.: Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004.

литических решений. В то же время наличие ведомственных центров, способных погасить друг друга, ломает реформы при отсутствии вмешательства политических сил.

При этом принимается во внимание, что по глубинным практическим соображениям, независимо от лингвистических изысков и структуры программы юридического образования, при принятии уголовно-правового решения необходимо обеспечить достаточность уголовно-процессуальных процедур, возможностей уголовно-исполнительной практики, расширение либо изменение или отмену мер криминологического характера.

Нет особых причин возражать против выделения различных видов или подсистем политики борьбы с преступностью или противодействия ей. Важно только учитывать два обстоятельства: материальное уголовно-правовое решение является исходным, без него не нужны иные виды деятельности, уголовная политика должна обеспечивать принимаемые решения, в том числе средствами профилактики.

Субъектность уголовной политики. Об этой черте политики в работах уголовно-правового цикла пишут мало и сводят субъектов к государству, не разъясняя, что при этом имеется в виду. Между тем политика охватывает широкий круг субъектов, имеющих противоречивые, часто конфликтные интересы, деятельность, процедуры деятельности и ее результаты. Деятельность субъектна, ибо она вполне реально осуществляется различными политическими структурами, отражающими истинные или ложные, осознанные или неосознанные интересы различных социальных групп, борющихся за влияние и власть, либо представителями этих структур. Этими структурами, о чем писал еще В.И. Ленин, могут быть, но трудно сказать, насколько стали, партии, средства массовой информации, профсоюзы, объединения и другие.

Активно-конкурентный характер политики. Это тоже плохо представлено применительно к уголовной политике. Она нередко понимается как некоторое качество, набор целей, задач, в лучшем случае указание на процессы, объявляемые политическими без выявления их реальности.

Между тем политика в стране — это все-таки несколько политик, каждая из них различна по целям и способам осуществления целей: интеллектуальная, физическая, организационная и любая иная деятельность. Деятельность в сфере политики и уголовной политики можно представить как некоторый набор постоянных и временных проблем, разрешаемых в политических целях и специфически политическими методами (способами) на основе сложившихся процедур различной авторитетности. Во всех случаях в основе политики, что общепризнано, лежит конкуренция, направленная на получение всегда дефицитной власти. Отсюда проблемы усилий, затрачиваемых в сфере политики, ее издержек, профессионализма, функциональности, обоснованности целей, идеологичности, конкурентоспособности, адаптационных возможностей. В этом смысле показательно мнение А.И. Соловьева о том, что «...политика предстает как внутренне обратимое, принципиально неравновесное явление, в котором переплетены сознательные и стихийные действия, организация и дезорганизация. Порядок и хаос, баланс и дисбаланс, стабильность и нестабильность, устойчивость и неустойчивость»¹⁰. Это проявляется и в уголовной политике, наиболее шумно в манифестах на так называемую «либеральную уголовную политику».

Процедурность и нормативность политики. Политическая деятельность, особенно в сфере действия уголовного закона, процедурна, хотя и не обязательно нормативна. Она осуществляется по некоторым провозглашаемым субъектами политики правилам либо сложившимся технологиям. Процедуры деятельности могут быть конституционно-правовыми, эффективными, признаваемыми в ходе политической конкуренции или не признаваемыми. Нормативность может быть потенциальной и реализованной.

Объективная необходимость политики. В определенном смысле понятие политики напряжено негативными ассоциациями. Даже в работах квалифицированных юристов пишут о необходимости деполитизации права, преодолении полити-

¹⁰ См., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 60.

зированности правоприменительных решений. Между тем в этих случаях речь идет, хоть и не вполне осознанно, об элиминации частных негативных целей. Становление политики в принципе отражает потребности сил, которые ее проводят. В основе целей политики, однако, лежат не только социальные интересы, но и не в меньшей степени политические идеология, сознание, культура и иные формы общественного сознания, сложившаяся на основе традиций меняющаяся активность участников политических процессов. Во всяком случае кажется совершенно необходимым принятие политических решений, их крайне трудное сопоставление с логикой социального развития.

Результаты уголовной политики. Это те решения и осуществленные меры, которые, так или иначе, признаны легитимными и, определяя состояние уголовной политики, реально отражаются на использовании, собственно, уголовно-правовых средств в соответствии с поставленными задачами. Такая характеристика уголовной политика могла бы отражать ее бесконфликтное осуществление.

Как уже отмечалось, являясь отражением политической конкуренции, уголовная политика страны не всегда едина, поскольку различные проблемы решаются неодинаково. Так, ощущаются и фиксируются несомненные различия в уголовной политике в сфере коррупции и в сфере насильственной преступности.

Разделение властей и задач ветвей власти должно с точки зрения действующего закона влечь разные подходы к политике, что особенно наглядно проявляется в состязательном уголовном процессе, а во многих случаях проявляет себя излишне жестко в виде ведомственных конфликтов. Наконец, в современном обществе формируются юридически признаваемая уголовная политика и уголовная политика, отражающая групповые интересы.

Ввиду изменчивости социальных процессов, а также отмеченной сложности определения политической составляющей деятельности, процедур и результатов, в ходе которых осуществляется разноуровневое воздействие на преступное пове-

дение, реальные границы уголовной политики так же изменчивы, как изменчивы объект и предмет уголовного права.

Вывод. Объект уголовной политики - это все связанные с преодолением дефицита власти процессы и структуры, необходимые для определения и преодоления преступного поведения на различных уровнях.

Предмет уголовной политологии. Он еще в большей степени, чем ее объект, формируется практическими потребностями, которые удовлетворяются с соблюдением возможностей и границ общей политологии. Именно поэтому, как и объект, предмет политологии должен определяться постепенно, на основе накопления научного и практического опыта. Однако он не обязательно должен быть сориентирован на структуру юридической науки, зато непременно адаптирован к потребностям борьбы с преступностью. Разумеется, уголовное право - наука самостоятельная, и она по отечественной традиции развивается отдельно от уголовного процесса, опираясь на различные правовые акты и доктрины. Но слишком жесткое разграничение вредно и на практике оно не действует. Криминализация деяния невозможна без процессуального установления его признаков. Решения политического характера должны быть комплексными и принципиально не могут сводиться к юридическим проблемам.

С учетом этого можно выделить следующие рамочные для юриспруденции содержательно-структурные элементы предмета и, соответственно, системы уголовной политологии:

Общая часть. Методологические и науковедческие проблемы уголовной политологии; теории и парадигмы уголовной политологии; соотношение научного и обыденного знания; система уголовной политологии, ее внутренние и внешние связи, методика уголовно-политических исследований; проблемы верификации (проверки) их результатов. Сюда входят:

- социальная природа и назначение уголовной политики; социальные и гносеологические корни уголовной политики; спрос на развитие уголовной политики; свойства уголовной политики; уголовная политика в структуре социального управления; понятие политического в процессах установле-

ния границ и наказуемости преступности и в сфере борьбы с нею, политическая власть;

- система уголовной политики; политическая деятельность, коллективные и индивидуальные политические процессы; субъекты уголовной политики, единство и разграничение компетенции субъектов уголовной политики, государственные структуры, политические и научные элиты, партии, общественные объединения, социальные группы, индивиды; инфраструктура уголовной политики, информационные, ресурсные, кадровые и иные предпосылки и условия.

- политические процессы и политическая деятельность; конкуренция в сфере власти и влияния, специфические цели уголовно-политической деятельности, этапы политических процессов, организационно-информационное обеспечение, мониторинг, выявление проблемных ситуаций, постановка задач, разработка общих программ и отдельных позиций, обоснование позиций и получение поддержки, лоббизм в структуре уголовной политики; реализация позиций и принятие решений;

- мониторинг политических процессов; социальный контроль, оценки состояния уголовной политики; конституционность, справедливость, эффективность. Определение иных критериев оценки уголовной политики; пригодность оценок и их критериев для использования в социальном дискурсе и получения поддержки общества;

Особенная часть. Отдельные направления уголовной политики; тактика их реализации. Организация коммуникационных процессов. Социальный дискурс, нормативные и стихийные процессы. Особенности разработки, обоснования, принятия и реализации отдельных действий и решений.

Такое понимание предмета уголовной политологии порождает сложную проблему отнесения ее к юридической или политической науке. Вероятно, окончательно этот вопрос решить невозможно. Однако основания для особого пессимизма здесь нет. Соответствующие трудности не помешали становлению и развитию криминологии, социологии уголовного права, криминалистики. Пути решения проблемы состоят в

2

адаптации политологии, политической экономии и ряда иных политических наук к нуждам юристов и включению релевантных элементов этих наук в ткань уголовной политологии. Это действительно сложно, но и петь старые песни без новых эмоций тоже не полезно.

В качестве примера, возможно недостаточного, рассмотрим с позиций понимания предмета уголовной политологии процесс обсуждения проблемы криминализации и пенализации – декриминализации и депенализации преступности.

Решения в сфере (де)криминализации и (де)пенализации, будучи сколько-нибудь масштабными или даже не будучи таковыми, затрагивают интересы различных структур и социальных групп, публичной власти в целом, всех налогоплательщиков, больших групп адресатов, например автовладельцев, ограничивая права одного круга лиц и расширяя права круга других лиц. Эти решения принимают или не принимают форму закона и, следовательно, принимаются политическими субъектами с позиций собственных интересов и реализации на национальном уровне. В основе таких решений в первую очередь лежит информация и соображения, относящиеся к перераспределению выгод и издержек. Именно такие интересы определяют право как материальную основу закона. Юридическое сопровождение этих проблем крайне важно и является обязательным условием их решения. Но науки криминального цикла не обладают возможностями социально-экономического анализа. Ни одна серьезная юридическая работа не может решать вопросы ценообразования, конкуренции на рынке и пр. Это, например, осознали авторы Основного закона ФРГ, провозгласив начало конституционного нейтралитета в экономике и ограничившись установлением основных прав.

Правда, некоторые юристы позволяют себе на основе собственных экономических и политических оценок предлагать те или иные уголовно – правовые новеллы или указывать на их необходимость. Но, даже обладая любительскими или профессиональными познаниями, что бывает крайне редко, юристы не могут для подтверждения таких оценок ссылаться на какие-либо аргументы, укорененные в уголовном законе или

уголовно — правовой доктрине. Именно поэтому они вынуждены объяснять наступившие, с их точки зрения, беды отказом от понятийного оборота «борьба с преступностью», «безудержная либерализация» и прочими лингвистическими изысками. Либо в лучшем случае ссылаясь на рост преступности, практически же основываясь на утратах собственных ценностей, либо стихийно сложившихся политических предпочтениях.

Сущностные же вопросы экономики, например, регулирования финансовых рынков, банкротства должны решать политики, отражая соотношение интересов или их группы и привлекая, разумеется, специалистов различных профилей.

В свою очередь, юристы именно и только на основании политических решений могут предлагать, например, адекватные формы вины для соответствующего уголовно-правового запрета, передавая политикам окончательное решение даже и по этим вопросам.

Соответственно, в системе уголовной политологии следует конкретизировать соотношение политического и юридического хотя бы путем разработки перечня видов информации и решений, которые находятся в сфере компетенции политиков. Крайне важно также определить связи между политическими и юридическими решениями. Это, в частности, ожидаемые финансирование, расширение кадров, изменение компетенций и ограничение прав, предполагаемое отношение к предлагаемым проектам населения в целом и отдельных групп влияния, распределение издержек, политически допустимое, и пр.

Для ответа на эти вопросы должна реально функционировать функционально и организационно отлаженная система уголовной политики, отнюдь не исчерпывающаяся государственными общими и специализированными структурами. В современных условиях такая система существует реально, поскольку так или иначе различные центры влияния разрабатывают уголовно-политические позиции, обладая нередко весьма существенными возможностями их реализации. Но здесь нужно добиваться разумного использования действительных возможностей, избегая, например, передачи юриди-

ческих функций министерствам, не располагающим юридико-техническими компетенциями.

В итоге нужно добиваться получения политических позиций и решений по действительно важным проблемам уголовно — правового воздействия, например, относительно необходимости усиливать уголовно — правовое давление на должников — индивидов, вовсе не повинных в кризисе банковской системы.

Крайне необходима настройка определенных структур на обеспечение при криминализации поведения поддержки населения, доверия к правоохранительной системе. И это также требует политической составляющей, ибо ныне как будто бы считается, что высказанное в рамках полемики спорное мнение юриста будет непременно поддержано теми, от кого зависит его реализация.

В системе уголовной политологии поэтому нужно разрабатывать на новой основе методику дискурса, т.е. межличностных коммуникаций, кстати, очень неплохо развитую во многих общественных науках и весьма широко используемых в условиях упреждающей формации.

Такая постановка вопроса может показаться избыточной. Но ее необходимость подтверждается накопленным ранее опытом создания условий эффективности предупреждения преступности. В свое время была показана полезность специального информационного обеспечения предупреждения преступлений. Сейчас это еще более актуально. Достаточно сказать, что практически не отслеживаются изменения, вызываемые принятием новых уголовно-правовых запретов, например, реальное воздействие на поведение группы запретов, относящихся к избирательному процессу. В результате политический мониторинг уголовного закона или отсутствует или осуществляется выборочно. А для общества он крайне необходим.

Вывод. Общие черты предмета уголовной политологии уже, в сущности, заданы потребностями практики. Дальнейшее его развитие и совершенствование возможно лишь в процессе научного обсуждения.

Место уголовной политологии в системе общественных наук. Здесь стоит выделить три вопроса, подлежащих обсуж-

дению. *Первый* о статусе уголовной политологии. *Второй* о ее связях с общественными неправовыми дисциплинами. *Третий* собственно о месте уголовной политологии в структуре наук криминального цикла. Это крайне важные вопросы, и от ответа на них вообще зависит судьба научной разработки уголовной политики. Здесь, однако, попытаемся высказать лишь самые краткие соображения.

Признание самостоятельного статуса уголовной политологии может вызывать резкие возражения, если оно будет связано с обязательным введением ее в систему профессионального юридического образования. Вначале, однако, следует решить вопрос о статусе уголовной политологии в структуре научных исследований и информационного обеспечения общих процессов борьбы с преступностью. На наш взгляд, проведение такого рода исследований, как показано выше, предопределено потребностями практики. Уровень анализа процессов борьбы с преступностью должен быть повышен, и именно за счет анализа их политической составляющей. Для этого необходимы системность, адаптированные методики, опора на более или менее осмысленные исходные положения. Все это способна дать отдельная структурированная и осмысленная в традициях правоведения система знаний.

Второй вопрос относится к связям уголовной политологии и общественных неправогих наук. Здесь необходимо, как уже отмечалось, по меньшей мере осваивать опыт политологии, осознавать ее находки и неудачи. Вместе с тем в политологической литературе подчеркивается открытый характер политологии, отсутствие жестких границ между философией, социологией, экономикой и политологией. Это, несомненно, относится и к уголовной политологии, которая способна информационно обеспечивать политические решения, например, данными социологии.

Наконец, место политологии в системе наук криминального (уголовно-правового) цикла. Вероятно, она должна быть системно наиболее высокой и вбирать в себя условия, технологии и ограничения уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психоло-

гии. Уголовное право при всей его разработанности способно лишь определить границы и содержание запрета, «высказать упрек». Но превращение проекта в уголовный закон и его реализация требуют большего, а именно средств установления фактов, способов выявления издержек, отношения адресатов запрета к его содержанию, организации правоприменительной и судебной практики.

Правильно ли это или нет, но практика показала, что без такого обеспечения уголовно-правовые запреты в лучшем случае остаются научной литературой.

Вывод. Обращение к уголовной политологии не только не снижает значения широкого круга отраслей знания, но создает дополнительный механизм для расширения предмета и использования их возможностей в сфере борьбы с преступностью.

Возможности практического использования данных уголовной политологии. Это крайне сложный вопрос, относящийся к правовой науке в целом. Но здесь возникает более острая, чем в иных случаях, проблема адресатов. Трудно рассчитывать на прямое использование уголовной политологии субъектами политической деятельности. Вместе с тем юристы должны использовать уголовно-политологическую информацию как для обоснования проектирования уголовного законодательства, позиций правоприменительной практики и процессов ее осуществления, так и для определения системы политических ожиданий, условий реализации мер уголовно-правового регулирования.

Вывод. Практические возможности использования уголовной политологии зависят от очень многих обстоятельств. Но ее содержание, несомненно, может быть весьма полезным для многих групп адресатов, во всяком случае, для субъектов политической деятельности и юристов.

Экономические и политические факторы оказывают влияние на состояние, структуру и динамику преступности несовершеннолетних. Такое влияние менее существенно, чем в отношении преступности в целом. Гораздо большие изменения в подростковой преступности заметны на фоне социально-психологических изменений в общественном сознании: в смене социальных ценностей. Для Кореи это характерно при замене традиционных конфуцианских установок коллективизма и послушания естественному порядку на западные индивидуалистические ценности, формирование новой модели нуклеарной семьи взамен традиционной корейской, а также навязывание потребительской культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.....	8
<i>Жалинский А.Э.</i> , Уголовная политология и уголовная политика: необходимость нового подхода.....	8
<i>Коробеев А.И.</i> , Современная российская уголовно-правовая политика: вялотекущая эволюция или радикальное реформирование уголовного законодательства?.....	28
<i>Лопашенко Д.В.</i> , Понятие и структура политики борьбы с преступностью.....	47
<i>Иногамова-Хегай Л.В.</i> , Современные тенденции уголовного законотворчества и судебного правоприменения.....	59
<i>Волков К.А.</i> , Судебный прецедент и его влияние на уголовную политику.....	74
<i>Номоконов В.А.</i> , Значение исследований личности преступника для оптимизации уголовной политики.....	80
<i>Кучин О.С.</i> , Некоторые вопросы уголовной политики в сфере борьбы с незаконным оборотом драгоценных металлов и природных драгоценных камней.....	87
<i>Федоров А.В.</i> , Уголовно-правовая политика противодействия незаконному обороту наркотиков как составляющая государственно-правовой антинаркотической политики.....	95

Дубовик О.Л., Предпосылки, основные итоги и перспективы развития реформы уголовно-экологического законодательства в России.....125

Сутормина-Гилевская М.А., Новое антикоррупционное законодательство в свете международных обязательств России.....143

Овчинский В.С., О реформе российской пенитенциарной системы в условиях финансово-экономического кризиса.....149

РАЗДЕЛ II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....162

Квашин В.Е., Генрих Н.В., Содержание уголовно-правового отношения.....162

Кленова Т.В., О проблеме установления «двойной противоправности» при экстрадиции.....180

Георгиевский Э.В., К вопросу о видах объектов охраны в церковно-уголовном праве Древней Руси.....186

Антонова Е.Ю., Юридическая ответственность коллективных образований.....190

Корчагин А.Г., Проблемы корпораций (юридических лиц) в публичном праве.....194

Рарог А.И., Развитие учения о вине в современной российской науке уголовного права.....200

Якушин В.А., Вина как основной признак субъективной стороны преступления.....209

Есаков Г.А., Законодательные дефиниции форм вины.....230

Хильта В.В., Понимание корыстной цели в современном уголовном праве.....244

Иванчина С.А., Проблема оптимального размещения

предписания об оконченом преступлении в уголовном законе.....251

Кругликов Л.Л., О круге личностных данных, учитываемых при дифференциации уголовной ответственности.....256

Н.В. Щедрин, Речицкий А.Е., О комплексном характере институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения.....262

Калинина Т.М., Иные меры уголовно-правового характера: спорные вопросы понятия и их видов.....267

Кучина Я.О., О некоторых вопросах квалификации преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи.....272

Надточий Ю.В., Проблемы законодательной регламентации и при конструировании ст. 252 УК РФ (Загрязнение морской среды).....281

Медведев Е.В., Ответственность за блокирование транспортных коммуникаций по УК России.....286

Букалорова Л.А., Устьяев Л.Г., Понятие и виды информационных преступлений коррупционной направленности.....290

Пархоменко С.В., Радченко А.А., Потерпевший в преступных посягательствах на участников процесса доказывания (ст.ст. 302 и 309 УК РФ).....299

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

Репецкая А.Л., Состояние и структура российской организованной преступности в эпоху глобализации.....304

<i>Голик Ю.В.</i> , Коррупция и организованная преступность как угроза безопасности человечества.....	310
<i>Ролик А.И.</i> , Наркопреступность и борьба с ней на Дальнем Востоке России.....	333
<i>Репецкая Ю.О.</i> , Факторы, детерминирующие преступления, совершаемые в отношении лиц пожилого возраста.....	345
<i>Мальцев А.А.</i> , О некоторых особенностях причинно-мотивационного комплекса делинквентности несовершеннолетних в Республике Корея.....	352

Научное издание

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной памяти профессора П.С. Дагеля

В авторской редакции
Технический редактор *А.А. Лядичева*
Компьютерная верстка
и дизайн обложки *Е.А. Прудкогляд*